Olgа Klishina,

*Doctor in History, Leading expert, Department of implementation of digital education technologies, Moscow center for the development of human resources in education
klishinaos@mioo.ru*

Virtual reality technologies for teaching «Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics» at school

The article highlights the issues of teaching subjects of the spiritual and moral cycle in a secondary school using virtual reality technologies. With the help of the virtual educational trip «Moscow multi-confessional», a learner can visit an Orthodox church, synagogue, mosque and Buddhist stupa, study their interior decoration, and get acquainted with the traditions of behavior in ritual structures. The article is accompanied by the development of training sessions using this technology and worksheets.

Key words: spiritual and moral education, Foundations of Religious Cultures and Secular Ethics, traditional confessions in Russia, online technologies in education, virtual reality technologies in education

ЭКСПЕДИЦИЯ

Лилия Зарипова, Денис Пежемский

10.37492/ETNO.2020.62.4.011

На границе двух миров: штат Трипура глазами российских антропологов

Авторы рассказывают об участии в индийской антропологической экспедиции (сезон 2019 г.), учрежденной Центром палеоэтнологических исследований совместно с Государственным биологическим музеем (Москва). Цель индийского проекта — изучение народов Южной Азии как макрорегиона, обладающего огромным этнокультурным и биологическим разнообразием. В области материальной культуры Индия сохраняет множество уникальных реликтов в области технологий, морфологии предметов и их функций, что в большинстве регионов мира уже утрачено. В области физической антропологии Индия фактически неисчерпаема. Первый полевой сезон состоялся в июне 2018 г., а в 2019 г. авторы занимались комплексным антропологическим изучением трипури и бенгальцев.

Ключевые слова: физическая антропология, Трипура, Ассам, этнография Индии, кокборок, индийская антропологическая экспедиция, Центр палеоэтнологических исследований, народы Индии.

Зарипова Лилия Рафисовна,
*научный сотрудник Центра
палеоэтнологических
исследований (Москва),
zlr-zlr@mail.ru*

**Пежемский Денис
Валерьевич,**
*кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник
НИИ и Музея антропологии МГУ
им. М.В. Ломоносова, директор
Центра палеоэтнологических
исследований (Москва),
e-mail: pezhemsky@yandex.ru*

В XV веке, в то же самое время, когда рождалось Московское царство, на другом конце Старого Света процветало и тоже занималось огранкой своей государственности небольшое княжество на Северо-Востоке Индостана. На санскритский манер его название звучит как *Трипура*. Часто происхождение этого слова связывают с индуистской богиней красоты Трипурасундари или же с легендарным правителем-тираном Трипуrom. Однако более реалистичной кажется другая версия: на *кокбороке*, языке местных племен, название княжества звучит как

Tipra (Tui-pra). Наиболее точное произношение этого названия — «Тыйпра», но ни в санскрите, ни в английском языке звука «ы» нет, поэтому в европейской литературе издавна закрепился англицизм «Типпера», он же используется в научной литературе на русском языке [2, с. 21]; а на просторах рунета встречается и совсем неверный вариант «Твипра» (от *Twipra*, ибо на кокбороке звук «ы» обозначается через «w»).

Дословно название «Трипура» переводится как «около воды» [8, р. 4], что хорошо согласуется с его географическим положением — близ самой крупной в мире речной дельты, в регионе, где Ганга, Брахмапутра и Мегхна от души избороздили лик нашей планеты. Это был крайний запад Юго-Восточной Азии и в климатогеографическом, и в этнолингвистическом, и в биолого-антропологическом отношении. Сейчас это тоже граница, только «наоборот» — это крайний восток свободной Республики Индия. Меткий глаз закоренелого колониилиста не пропустил бы того важного обстоятельства, что это часть *того самого* Ассама. Ну да! Из которого возили и возят всемирно известный чай. Тот самый Ассам, который даже надеялся получить независимость с крушением британского владычества, но все сложилось иначе...

История княжества Типра/Типпера уходит своими корнями в глубокую древность. В соответствии с «Радж-малой» — бенгальской хроникой трипурских правителей, его государственность насчитывает почти тринадцать с половиной веков. Все это время страной правила династия Маникья, первое упоминание которой встречается даже в «Махабхарате» [9, р. 4–5]. По крайней мере об этом с гордостью пишут современные трипурские историки.

Нам довелось побывать в бывшей резиденции махараджи в Агартале — дворце Уджаянта. После Тадж-

Махала и фортов Раджастана дворец, конечно, выглядит скромно. Вход венчают белые колонны, во дворе — большие фонтаны, в архитектурном стиле совсем небольшого здания и убранстве его комнат чувствуется рука опытного европейского архитектора, работавшего в индо-мавританском стиле. Сейчас там находится музей, на наш взгляд, его можно было бы назвать краеведческим. Пожалуй, лучше всего о былом величии Маникья могут рассказать парадные портреты правителей, роскошно украшенные позолоченными рамами. Что касается самой Агарталы, то по индийским меркам город очень молод, он был построен в середине XIX в. как новая столица княжества, и сейчас это столица штата Трипура.

Военные набеги и жестокие завоевания, на протяжении столетий менявшие облик Индостана, за небольшими исключениями, обходили Типру стороной. Великие Моголы, создавшие могущественное мусульманское государство на севере Индии, номинально включили королевство в состав своей империи, обложив данью. Англичане аннексировали часть западных земель княжества, при этом сохранив его «независимость». Восточную часть страны населяли разные племена собирателей и охотников, земледелие было примитивным, плугом землю не вспахивали. Когда для Ост-Индской торговой компании встал вопрос о присоединении этих территорий, ответ был категоричен: «Компании нужны деньги, а не слоны, поэтому пусть эти земли остаются у махараджи» [8, р. 2]. Действительно, мало-проходимые джунгли и далекие от цивилизации племена могли стать проблемой и обернуться большими тратами. Но была и еще одна причина, по которой Трипура, сохранила свою независимость, пусть и с позволения англичан. Чтобы обезопасить границы своих колониальных владений, англичане создавали буферные

государства. Трипура с ее джунглями, заселенными многочисленными племенами, как нельзя лучше подходила на эту роль. Благодаря такой политике большинство этнотерриториальных групп северо-востока современной Индии (напомним, что англичане называли эту территорию Ассам) почти до середины XX века развивалось изолированно и мало подвергалось влиянию извне. Именно поэтому этот регион вызывает такой большой интерес среди антропологов и этнографов!

Так называемые племена, то есть население Индии, выключенное из кастовой системы, почти не участвовали в борьбе за независимость страны. Джавахарлал Неру, выступая на конференции, посвященной «зарегистрированным племенам», сказал: «Мы должны помнить, что племена не разделяли испытаний сотен миллионов индийцев. Наша борьба за свободу оказала некоторое влияние на племена Центральной Индии, однако пограничные районы Ассама, например, остались почти не затронуты ею... Не только из-за отсутствия инициативы с нашей стороны. Британские власти не разрешали нам ездить туда. Вот почему вести о нашем освободительном движении доходили до этих людей в виде случайных слухов...» [6, р. 142]. В 1947 г. Индия обрела независимость. Махараджа Трипуры не сопротивлялся и признал вхождение своего княжества в состав Индийской Республики. На этом и закончилась непростая история княжества Типра/Типпера. Однако не все было так гладко, создатели молодой страны столкнулись с проблемой интеграции Северо-Востока. Племенные лидеры настаивали на праве самоопределения народов, а принятая в 1950 г. конституция предусматривала лишь создание автономных округов в составе штата Ассам. Из-за пограничного положения региона его дробление на множество мелких административно-территориальных единиц казалось нецеле-

сообразным. Правительство опасалось, что административная реформа вызовет только обострение межэтнических конфликтов, поэтому пыталось отложить территориальную реорганизацию на неопределенное будущее и ограничиться такими частными мерами, как ликвидация мелких княжеств и принятие гарантий относительно культурной автономии всех этнических групп [1, с. 98–99].

Трипура, получившая статус автономного округа, оказалась в сложном положении. В результате раздела Индии она пострадала больше, чем любой другой район Северо-Восточной Индии: почти вся равнинная часть княжества, в том числе личные земли махараджи площадью около 600 кв. миль, отошла к Восточному Пакистану (ныне Бангладеш). Административный центр Агартала оказался в двух километрах от пакистанской границы. Торговля Трипуры в колониальный период была ориентирована на восточные дистрикты Бенгалии, включенные в Восточный Пакистан; с ними княжество составляло единый экономический район. Связь же с остальным Ассамом была крайне затруднена из-за отсутствия дорог и дальности расстояний [2, с. 83–84].

Тем временем межэтническое напряжение в Ассаме нарастало. В горных районах Северо-Восточной Индии сепаратистские и автономистские движения получили широкую поддержку среди местных племен. В итоге правительство вынуждено было пойти на уступки, и в 1963 г. был создан штат Нагаленд [6, р. 145–146]. Это событие означало отход от принципа предоставления автономии на уровне штата лишь крупным народам и сыграло роль важного прецедента. Оно вызвало подъем автономистских движений в других районах Северо-Востока. Огромный исторический Ассам был разделен на семь отдельных штатов — «*Семь сестер*», как их

тут называют. Таким образом, в 1972 г. Трипура получила статус отдельного штата [1, с. 98–99]. Именно в этом интереснейшем регионе 21 июня 2019 г. и начала работу наша экспедиция. Несколько слов о ней.

Индийская антропологическая экспедиция была учреждена Центром палеоэтнологических исследований совместно с Государственным биологическим музеем. Цель Индийского проекта — изучение народов Южной Азии как макрорегиона, обладающего огромным этнокультурным и биологическим разнообразием. В области материальной культуры Индия сохраняет множество уникальных реликтов в области технологий, морфологии предметов и их функций, что в большинстве регионов мира уже утрачено. В области физической антропологии Индия фактически неисчерпаема. В 1960–1980-х гг. в здесь функционировала комплексная советско-индийская экспедиция, работу которой с советской стороны осуществлял Институт этнографии АН СССР (ныне — Институт этнологии и антропологии РАН). В те годы был собран огромный фактический материал, нашедший свое отражение в публикациях лишь частично. Основной особенностью советско-индийской экспедиции было меридиональное антропологическое исследование полуострова Индостан. В широтном отношении изучение народов Индии по отечественным антропологическим методикам не проводилось. В этом видится обширная перспектива дальнейших научных работ, которые и стоят в планах Индийской антропологической экспедиции ЦПИ–ГБМ. Первый сезон наших полевых работ состоялся в июне 2018 г. В программу входило изучение погребальных практик индуистской культурной традиции на Ямуна-гхате в Агре, а также биолого-антропологические исследования *санталов* в Западной Бенгалии, в г. Болпур / Шантиникетан.

Теперь, когда мы пишем эти строки, команда Центра палеоэтнологических исследований успела поработать еще и среди народа *коржу* на просторах нагорья Сатпура, в штате Махараштра. На Северо-Востоке, в штате Трипура, наше исследование стало возможно благодаря доктору Арупу Бандиопадхьяю из Департамента антропологии Калькуттского университета и доктору Раджешу Чаттерджи из Агартальского университета, поэтому мы всегда будем преисполнены глубокого чувства благодарности нашим партнерам.

Сейчас Трипура с трех сторон граничит с Бангладеш, а на востоке — со своими другими «сестрами», Ассамом и Мизорамом. Соседство с этой страной, точнее, сложная и подчас трагическая история их соседства, отразилось в ежедневной церемонии «Открытия границы» утром и «Закрытия границы» вечером. Говорят, завораживающее зрелище! Мы же, как люди за два года работы в Индии ни разу не видевшие живого слона, предпочли потратить свой выходной день на зоологический парк Сепайджала и не пожалели.

В Трипуре 19 «зарегистрированных племен» (*scheduled tribes*) — настоящее раздолье для антрополога! Большую часть составляют племена, говорящие на языке *кокборок*, который относится к тибето-бирманской подсемье сино-тибетских языков. Среди племен выделяются пять этно-территориальных групп (кланов) — Трипури, Рьянг, Ноатия, Джаматия, Учай и три субэтнические группы (субклана) Халам-Колой, Рупини и Мурасингх [8, р. 6]. Нам удалось исследовать представителей каждой группы. Свое основное внимание мы сосредоточили на *трипури*, как самого многочисленного племени штата. Их насчитывается более полумиллиона человек...

Кокборок — в переводе означает «язык людей», что свидетельствует о чрезвычайной архаичности самосо-

знания его носителей. Он имел свою письменность — *колома*, с помощью которой были записаны многие литературные произведения. Однако при дворе махараджей говорили на языках образованных людей — санскрите и бенгальском, а кокборок на протяжении веков считался языком простолюдинов. Действительно, соседство с более развитой в культурном и политическом плане Бенгалией оказало большое влияние на Трипуру. Постепенно все делопроизводство стали вести на бенгальском языке. В XIX в. на санскрит и бенгальский перевели хроники, написанные на кокбороке. С этого момента и перестали использовать колому. Сейчас для письма на кокбороке используют бенгальский или латинский алфавит [4, р. 15].

С 1970-х гг. кокборок начали преподавать в школах и колледжах штата Трипура, в начале 2000-х появилась возможность получать высшее лингвистическое образование на кокбороке в Агартальском университете. В ходе своей работы мы провели несколько дней, измеряя студентов этой кафедры. Именно там нам удалось познакомиться с образованными представителями разных племен. Трипурская молодежь проявила очень большой интерес к нашим исследованиям, многие осознают важность изучения своей национальной истории.

Тогда же произошло и судьбоносное для нашей экспедиции знакомство — с Бхаскаром, магистрантом кафедры кокборока, основателем музыкальной группы «Колома». По первому образованию он инженер, который решил посвятить жизнь популяризации культуры и языка своего народа. Благодаря его помощи нам удалось попасть в музей племен Трипуры, получить доступ к огромному количеству научной литературы, а главное — поработать в отдаленных деревнях и в очередной раз удивиться великолепному разнообразию Индии.

Кроме того, здесь необходимо рассказать о наших волонтерах. Ведь просто так нашу работу не начнешь — это измерение живых людей, их анкетирование, фотографирование, сбор оттисков зубов и отпечатков ладоней и пальцев. В традиционных обществах за такое могут и побить, не разбираясь, что к чему. Приезжая в деревни, часто приходится иметь дело с неграмотными крестьянами, поэтому на знание английского или хинди рассчитывать не приходится. С самого первого дня нам помогали студенты кафедры кокборока Бина и Биной, с которыми у нас завязалась крепкая дружба. Ребята взяли на себя роль переводчиков, помогали организовывать рабочее пространство, а главное — вели переговоры с местными жителями, объясняя им важность участия в научном исследовании. Именно благодаря их усилиям в каждой деревне мы могли рассчитывать на теплый прием!

Мы очень стремились поскорее приступить к изучению древней и, как оказалось, очень стойкой антропологической границы — границы между двумя большими ветвями современного человечества, евроазиатской и азиатско-американской. В старых или в плохих новых учебниках по антропологии вы найдете их под дряхлыми и неточными именами «европеоиды» и «монголоиды».

В ходе наших путешествий не сразу удалось увидеть, к чему привел мощный поток переселенцев из Восточной Бенгалии, который имел место в первые сорок лет ушедшего столетия. Численность населения здесь увеличилась в три раза, в большом Ассаме появились значительные бенгальские анклавы. Особенно ситуация обострилась после раздела бывшей британской колонии на индуистскую Индию и мусульманский Пакистан. В ходе начавшейся гражданской войны сотни тысяч беженцев оказались в пограничных районах. В настоя-

щий момент межэтнические отношения в штате Трипура отличаются особой сложностью и напряженностью, так как вследствие интенсивной миграции восточных бенгальцев автохтонное население превратилось в малочисленное меньшинство, что сократило его этнические ареалы и ухудшило экономическое положение [2, с. 40]. Бенгальцы не только начали доминировать во всей хозяйственной, общественной и политической жизни штата, но и оттеснили местные племена в наименее благоприятные для хозяйственной деятельности горные районы. Численность их снизилась к 1971 г. до 29%.

Это взгляд «отсюда», но у границы, как известно, две стороны. Различие между горными и равнинными районами играет ключевую роль в процессе этнополитического развития Трипуры, отодвигая на второй план социальные, религиозные и прочие различия. Размежевание на компактной территории двух разнотипных общностей проявляется в особенностях расселения, культуры и образа жизни.

Несмотря на конфессиональные и социальные различия, бенгальцы Трипуры представляют этническую общность, достигшую высокой степени консолидации и во всем тяготеющую к населению Западной Бенгалии. Язык, о котором мы уже говорили, это еще один, может быть даже основной канал сильнейшего влияния на коренные народы Трипуры со стороны бенгальского большинства: знание *бенголи* — это официальный язык штата! — естественно, очень распространено, на нем преподают в школах, издаются газеты и журналы.

Горные племена, оказавшись в положении меньшинства, проявляют тенденцию к сближению между собой, а политически сознательная часть населения, прежде всего образованная молодежь, в течение многих лет направляет свои усилия к тому, чтобы сплотить коренные

народы на общей политической платформе в совместной борьбе за свои экономические и социальные права [3, с. 278].

Львиная доля всего экспедиционного времени была потрачена, конечно же, на саму работу — комплексное антропологическое изучение трипуры и бенгальцев. Тем не менее при наличии одного выходного и ежедневных переездах от одной деревни к другой нам удалось немало увидеть и понять. Трипура — это иной мир, во многих отношениях отличный от остальной Индии. К моменту нашего приезда сюда мы уже поработали в штатах Уттар Прадеш, Махараштра и Западная Бенгалия — маловато, конечно, с одной стороны. С другой стороны, достаточно, чтобы научиться «видеть» Индию.

Повсюду очень много листового, особенно профилированного, железа. У людей больше денег? Наверное, нет, просто осадков на Северо-Востоке выпадает в несколько раз больше, чем в любой другой части Индии. Еще сразу бросилось в глаза обилие лесопилок и дров, безбоязненно сложенных то там, то сям. Такую картину трудно представить в других штатах. А вот сложенных повсюду людей, спящих и не очень — на тротуарах, мостах, проезжей части, разделительных отбойниках шоссе, обочинах дорог и так далее — вы в Трипуре не найдете. Зато постоянно попадаются маленькие черные козы — много и в самых неожиданных местах.

Здесь значительно меньше сигнализируют друг другу на дорогах. Прямо кожей чувствуется, что плотность населения ниже, чем в остальной Индии. Дороги хорошие, как и многие трассы в стране. Пейзаж дополнен тем, чего раньше видеть не доводилось — от основных магистралей отходят проселки, вымощенные кирпичом «в елочку». И не только проселки, но и сельские улицы, и даже междворовые проезды во многих деревнях так

благоустроены. Во многих регионах Индии есть глины и суглинки, однако мы не видели еще столько кирпичных производств — от полупромышленных до домашних. Вероятно, этому способствует геоморфологическая ситуация штата.

Только в Трипуре мы увидели, что такое в действительности преобразование человеком природы! Повсеместно. Таких титанических трудов по разрезанию и срыванию гигантских холмов, головокругительных склонов и других элементов макрорельефа видеть еще не доводилось. В результате желто-охристыми и оранжево-коричневыми суглинками здесь отсыпано все. Из них же все, кто может, делают кирпичи. Кто не может, делает щебень из этого кирпича. Сначала мы не могли понять, в чем дело: на обочинах дорог и во дворах сложены кучи кирпича и кирпичного боя, на которых обычно сидят женщины и дети, иногда совсем малые, и сосредоточенно дробят его. Картина эта — женщины и дети, измельчающие кирпичи молоточками — очень яркая. Таким тяжелым трудом они зарабатывают себе на скудное, конечно же, пропитание. Казалось, что откуда-то привозят старый кирпич, и они дробят его. Присмотревшись, мы поняли: кирпичи абсолютно новые! Только что с производства. Вся ирония и трагизм ситуации стали ясны в один момент. В регионе много суглинков, но мало залежей щебня (или его не добывают), и оказывается дешевле и «проще» получать щебень из кирпича, измельчая его таким способом. Вероятно, эти женщины счастливы оттого, что удастся зарабатывать себе на жизнь... Нам показалось, что в Трипуре более открытые и отзывчивые люди, и что точно *не показалось* — более социально активные и ответственные мужчины, много возящиеся со своими детьми, всячески помогающие женам.

В рационе обильно представлены побеги молодого бамбука. Да! Бамбук здесь как-то особенно кустист — и правда, Юго-Восточная Азия совсем «через дорогу». Трипури далеки от вегетарианской диеты. Основа их рациона — естественно, рис, который дополняется овощами и фруктами в зависимости от сезона. Избалованные фруктами Западной Бенгалии, мы предвкушали сезон манго, но здесь нас ждало разочарование, на местные рынки манго привозят из Калькутты, а из местного — ананасы и джекфрукты! Трипури с удовольствием употребляют в пищу мясо, в особенности свинину, птицу — разводят уток, что тоже не очень обычно, едят яйца, рыбу [7, р. 481]. Чего здесь не встретишь, так это бесперебойно жужжащих машин для отжима тростникового сока. Тростника или нет, или мало, или его здесь не любят так сильно, как в Центральной или Западной Индии. Мы немного тосковали по нему.

Считается, что на данный момент большинство трипури исповедуют индуизм, хотя он и имеет определенное своеобразие, обусловленное сохранившимися анимистическими ритуалами [5, р. 15]. В районах, где нам приходилось работать, скорее, можно было говорить о большем влиянии христианства, в его протестантском варианте. Мы видели храмы, протестантские школы, в домах простых деревенских трипури висят соответствующие этому изображения, в которых в силу особой стилистики мы не сразу распознали христианские домашние святыни.

Рассказ о двух этнокультурных мирах Трипуры будет неполным, если умолчать о третьем, зримо и незримо присутствующем везде, где нам довелось побывать. Этот мир называется «глобализация». Проявляется она, безусловно, во всем. Традиционная женская одежда трипури состоит из *ригна* — это кусок ткани длиной примерно до середины голени, обернутый вокруг бе-

И, конечно, великое благо состоит в том, что на границе описанных нами двух миров воцарился мир...

дер, и *рисы* (меньший кусок ткани, который оборачивают вокруг груди). В ходе нашего путешествия мы наблюдали множество деревенских женщин, которые носят *ригнай* «как положено», а *рисы* надевают на современную майку или футболку. Справедливости ради, стоит отметить, что многие мужчины ходят в *дхоти* или *лунге*, что идет в противоречие с нашими «глобалистическими галочками», расставленными в ходе путешествий в другие штаты.

Традиционное жилище трипури — бамбуковый дом на сваях, часто расположенный на склонах холмов [4, с. 15]. Таких домов вы практически не увидите, так как повсеместно уже используются доступные современные материалы, в том числе такой малопригодный для жаркого климата, как листовая металл, которым покрывают крыши и укрепляют стены. Впрочем, он дорог. Глинобитные стены домов или стены из плетеных полотен — это все же наиболее частая картина.

Путешествуя по Трипуре, нам довелось видеть и благоустроенные деревни, и откровенно нищие селения. Однако мы заметили большую разницу: здесь вы не встретите того, от чего в Индии воротит нос путешественник, впервые посещающий эту великую страну. На улицах значительно меньше мусора, а, по индийским меркам, кажется, что его нет совсем.

Две недели экспедиции пролетели незаметно, нам было немного грустно покидать гостеприимную Трипуру. В последний вечер наши друзья Бхаскар, Биной и Бина устроили нам сюрприз: подарили *ригнай* и *рисы*, сделанные вручную! В последний вечер мы обменивались контактами, много смеялись и планировали дальнейшую совместную работу. Мы были очень тронуты таким вниманием и, вернувшись в Москву, собрали для ребят посылку подарков. Теперь у нас есть друзья, и мы немного говорим на кокбороке!.. Хамбай, Трипура!

Фото авторов, 2019

Литература:

1. Межэтнические конфликты в странах зарубежного востока / Под ред. А.А. Прусаускас. М.: Наука, 1991. 276 с.
2. Прусаускас А.А. Северо-Восточная Индия: этническая ситуация и политика. М.: Наука, 1981. 240 с.
3. Прусаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. М.: Наука, 1990. 304 с.
4. A land of rich ethnic tapestry. Tripura. A pictorial monography on Tribes of Tripura. Kolkata: Adland Publicity, 2010. 85 p.
5. Bhowmik D.L. Tribal religion of Tripura. A socio-religious analysis. Agartala: Parul Prakashani, 2003. 216 p.
6. Chandra B., Mukherjee M., Mukherjee A. India since independence. New Delhi, 2008. 772 p.
7. Hazra M., Devbarman D.P. Tripuri. People of India. Volume XLI. Tripura. Edited by K.S. Singh. Calcutta, Seagull books, 1996.
8. Mohanta B. Tripura in the light of socio-political movements since 1945. Kolkata, 2004. 162 p.
9. Sandys E.F. History of Tripura. Agartala, 2016. 128 p.

Lilia Zaripova,

Researcher, Center for paleoethnological research (Moscow),
zlr-zlr@mail.ru

Denis Pezhemsky,

PhD in Biology, Senior researcher, Research Institute
and Museum of anthropology, Lomonosov Moscow State University,
Director, Center for paleoethnological research (Moscow),
e-mail: pezhemsky@yandex.ru

On the border of two worlds: Tripura state through the eyes of Russian anthropologists

The authors tell about their participation in the Indian anthropological expedition (season 2019), established by the Center for paleoethnological research in cooperation with the State Biological Museum (Moscow). The purpose of the Indian project is to study the nations of South Asia as a macro-region with a huge ethno-cultural and biological diversity. In the field of material culture, India preserves many unique relics in the field of technology, morphology of objects and their functions, which have already been lost in most regions of the world. In the field of physical anthropology, India is virtually inexhaustible. The first field season took place in June 2018, and in 2019, the authors were engaged in a comprehensive anthropological study of Tripuri and Bengalis.

Keywords: physical anthropology; Tripura; Assam; ethnography of India; kokborok; Indian anthropological expedition; center for paleoethnological research; nations of India.

Елена Теплова

10.37492/ETNO.2020.62.4.012

Жители молодой земли

Зачем путешественник отправляется в дорогу? Конечно, за впечатлениями! Разнообразная природа нашей планеты, большие и малые города, памятники древних цивилизаций и современные мегаполисы... Туристы могут найти себе путешествие на любой вкус. Можно лежать на пляже или заниматься различными видами спорта, посещать спа или картинные галереи, знакомиться с национальной кухней и местными традициями... Но самое интересное — это встреча с людьми. Многие верят, что на характер местных жителей влияет природа и климат страны, где они проживают, а также многое другое, что формирует уникальные черты, присущие разным этнокультурным группам. Перед вами глава из книги, в которой автор попытался рассказать о своих наблюдениях и впечатлениях. Сегодня, когда нет возможности лично отправиться в путешествие, можно вспомнить и помечтать, ведь знание специфики национального характера помогает лучше узнать страну и ее жителей, а также избежать досадных ошибок при коммуникации.

Ключевые слова: Исландия, исландцы, исландский язык, матроним, достопримечательности Исландии, национальный характер, этнические стереотипы.

«...у каждого исландца есть своя страничка на Facebook, между тем каждая исландская бабушка верит в эльфов».
Майкл Ридпат

Теплова Елена Феликсовна,
кандидат исторических наук,
заместитель директора
Центра историко-культурных
исследований религии и
межцивилизационных
отношений ИСГО МПГУ
(Москва), ef.teplova@mpgu.su

Исландия — страна, где из моря поднимаются новые острова, извержения вулканов меняют ландшафты, а дыхательные многочисленных гейзеров свидетельствует об активности в недрах земли. Кажется, что здесь все еще идут процессы формирования земной по-